

М.М. Якушев

Резиденты и секретные агенты России в Константинополе в 1721–1751 гг.

Аннотация

Статья освещает некоторые аспекты деятельности российских дипломатических представителей, аккредитованных при Высокой Порте, и секретных агентов, служивших интересам России в Константинополе в 1721–1751 гг. Основные усилия российских резидентов были направлены на осуществление дипломатических целей, разведывательных заданий и решение политических вопросов для продвижения стратегии России в регионе. Некоторые секретные агенты служили в российской миссии в Константинополе. Греки, рагузинцы и молдаване, будучи православными, симпатизировали России и помогали резидентам в общении с их европейскими коллегами и османском двором, а также в сборе секретной информации об Османской империи и ее связях с европейскими государствами.

Ключевые слова

Османская империя, русская дипломатия, русская разведка, секретный агент, резидент, А.А. Вешняков, И.И. Неплюев, А.И. Неплюев

Для цитирования

Якушев М.М. Резиденты и секретные агенты России в Константинополе в 1721–1751 гг. // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 80–97. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.001>

Mikhail M. Yakushev

Russian residents and secret agents in Constantinople in 1721–1751

Abstract

The article highlights certain aspects of the activity of Russian diplomatic representatives, who were accredited to the Sublime Porte, and secret agents, who served Russian interests in Constantinople in 1721–1751s. The main efforts of Russian residents were focused on the implementation of diplomatic goals, intelligence duties and the solution of political issues to promote Russian strategy in the region. Some of the secret agents worked in the Russian mission in Constantinople. Greeks, Ragusans and Moldavians, who were Orthodox, always sympathized with Russia, helped residents to communicate with their European colleagues and the Ottoman court, and also to collect secret information about the Ottoman Empire and its ties with the European states.

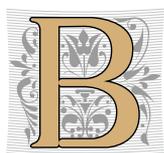
Keywords

The Ottoman Empire, Russian diplomacy, Russian intelligence, secret agent, resident, A. Veshniakov, I. Nepluyev, A. Nepluyev

For citation

Yakushev Mikhail M. Russian residents and secret agents in Constantinople in 1721–1751 // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. 52. P. 80–97. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.001>

В начале XVIII в. после подписания Константинопольского мирного договора 1700 г.¹ дипломатические отношения России и Османской империи вышли на новый уровень². Победа России над Швецией в Северной войне³ укрепила ее позиции на международной арене и поменяла расстановку сил в Европе⁴.

Разведывательная деятельность, которая была начата российскими чрезвычайными посланниками и послами: Е.М. Украинцевым, Д.М. Голицыным, П.А. Толстым, П.П. Шафировым⁵, А.И. Дашковым и А.И. Румянцевым, служившими в османской столице в эпоху царствования Петра I⁶, продолжилась при резидентах России при Высокой Порте в период правления императриц Екатерины I Алексеевны, Анны I Иоанновны и Елизаветы Петровны⁷, а также при чрезвычайных посланниках и полномочных министрах эпохи правления Екатерины II⁸.

В 1714–1718 гг. после отъезда чрезвычайных послов России при османском дворе А.Ф. Лопухина (1712–1713 гг.)⁹, барона П.П. Шафирова (1711–1714 гг.), графа М.Б. Шереметева (1711–1714 гг.), М.П. Бестужева-Рюмина¹⁰ (1713–1714 гг.) и чрезвычайного посланника П.А. Толстого¹¹ (1702–1714 гг.) В. Тейлс¹² был назначен управляющим делами Констан-

¹ Крылова Т.К. Русская дипломатия на Босфоре в начале XVIII в. (1700–1709 гг.) // Исторические записки. 1959. Т. 65. С. 249–277.

² Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971.

³ Крылова Т.К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны. Исторические записки. 1941. Т. 10. С. 250–279.

⁴ Артамонов В.А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714 гг.). М., 1990.

⁵ Якушев М.М. Тайная дипломатия России в Царьграде (1701–1710 гг.) // Исторический вестник. 2025. Т. 51. С. 186–207.

⁶ Базарова Т.А. Дипломатия Петра Великого и Османская империя // Вестник Российского фонда гуманитарных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 3 (100). С. 29–42.

⁷ Тверитинова А.С. К истории русско-османских отношений в елизаветинское время // Советское востоковедение. 1949. № 6.

⁸ Якушев М.М. Российская дипломатия: события и имена // Международная жизнь. 2025. Февраль. С. 36–45.

⁹ В 1689 г. А.Ф. Лопухин был направлен в Константинополь чрезвычайным послом.

¹⁰ В 1742 г. М.П. Бестужев-Рюмин получил титул графа.

¹¹ В 1724 г. П.А. Толстой получил титул графа.

¹² Внук В. Тейлса — А.А. Тейлс — в 1811–1818 гг. был вице-директором Московского университета и перевел с французского языка на русский написанные его дедом «Известия, служащие к истории Карла XII, короля Шведского». М., 1798. Ч. 1–2.

Российская императрица Анна Иоанновна. Худ. Г. Бухольц. 1768 г.
Государственный Русский музей

тинопольской миссии и стал кандидатом на пост дипломатического представителя России при Высокой Порте¹³, однако его назначение на резидентский пост не состоялось.

В 1718 г. в османскую столицу прибыл чрезвычайный посланник князь А.И. Дашков (1718–1721 гг.) для подписания Константинопольского мирного договора 1720 г., в 1724 г. — чрезвычайный посланник А.И. Румянцев¹⁴ (1724–1726 гг.) для ратификации Константинопольского мирного договора 1724 г., а в 1731 г. — чрезвычайный посланник князь И.А. Щербатов (1731–1732 гг.) для поздравления падишаха Махмуда I (1730–1754 гг.) с восшествием на османский престол. Вышеперечисленные российские дипломаты, помимо осуществления дипломатической деятельности, стояли у истоков создания обширной разведывательной и агентурной сети в Константинополе¹⁵.

¹³ *Theyls W.* Mémoires pour servir à l'histoire de Charles XII roi de Suède. Leyde, 1722.

¹⁴ В 1744 г. А.И. Румянцев получил титул графа.

¹⁵ *Якушев М.М.* Становление русской дипломатии и разведки на Босфоре в 1700–1720 гг. // Исторический вестник. 2023. Т. XLVI (46). Ч. 1. С. 46–65.

С 1721 по 1751 г. интересы России в Константинополе представляли резиденты при османском правительстве: И.И. Неплюев (1721–1734 гг.)¹⁶, А.А. Вешняков (1735 г., 1742–1745 гг.), ранее исполнявший обязанности поверенного в делах России в Константинополе (1734–1735 гг.), А.И. Неплюев (1745–1751 гг.), до этого исполнявший обязанности поверенного в делах России в Константинополе (1751–1752 гг.). Все вышеупомянутые дипломаты до назначения на пост были сотрудниками Константинопольской миссии, как правило, переводчиками и секретарями, знали иностранные языки и хорошо разбирались в османских реалиях.

В функциональные обязанности резидентов, которые были официальными дипломатическими представителями России при Высокой Порте, входило налаживание дипломатических отношений с османскими властями, иностранными послами и посланниками, аккредитованными в Константинополе, а также осуществление разведывательной деятельности.

Среди «тайных осведомителей» России в Константинополе в 1730 — начале 1750-х гг. были греческие церковные иерархи, имевшие резиденции в османской столице: Иерусалимский патриарх Хрисанф (1707–1731 гг.), сменивший на патриаршем посту Досифея II (1669–1707 гг.), Мелетий (1731–1737 гг.) и Парфений (1737–1766 гг.)¹⁷, а также Константинопольские патриархи: Паисий II (1726–1732 гг., 1740–1743 гг., 1744–1748 гг., 1751–1752 гг.)¹⁸, Неофит VI (1734–1740 гг., 1743–1744 гг.) и Кирилл V (1748–1751 гг.).

У них были связи в правящих кругах Османской империи, и они владели конфиденциальной информацией военно-политического и социально-экономического характера. В отличие от завербованных российским двором высокопоставленных «тайных приятелей» из ближайшего султанского или садразамского окружения, греческие патриархи помогали России из идейных соображений («без всякого воздаяния доброжелательствующие») и они же рекрутировали греческих купцов из числа окормляемой ими паствы.

¹⁶ *Государева М.Ю.* Русская дипломатическая миссия в Стамбуле в 20–30-е годы XVIII века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2011. № 1(30). С. 97–104.

¹⁷ *Панченко К.А.* Иерусалимский Патриарх Парфений (1737–1766 гг.) и Россия: непонятный союзник // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4 (19/20). С. 271–285.

¹⁸ *Панченко К.А.* Геополитика Алексея Вешнякова: мысли российского резидента в Стамбуле 1740-х гг. // Исторический вестник. 2019. Т. XXX. С. 186–207.

Российская императрица Елизавета Петровна. Худ. Луи Каравак. 1750 г.
Государственная Третьяковская галерея

Следует отметить, что российские резиденты в Константинополе для тайной корреспонденции активно использовали не только секретные каналы обмена информацией, но и «цифирные азбуки»¹⁹, например, существовали шифры И.И. Неплюева и А.А. Вешнякова²⁰. Для переписки с иностранными агентами А.А. Вешняков употреблял агентурные шифры Андрея Марини, Карла Каниони (Кангиони) и Ергаки Ераки. При пересылке тайных писем резидентам помогали «тайные приятели» греки Юргаки Хризоскомьев и Юрья Томазин, а также братья Вуцино (один в Яссах, другой — при гетмане коронном)²¹, аббат Кос и др. Некоторые из них занимались вербовкой новых агентов. Сохранились шифры, по которым велась тайная переписка между русскими агентами и дипломатическими представителями России, кому они передавали соответствующую секретную информа-

¹⁹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. «Цифирные азбуки» (шифры). Оп. 19/1. Д. 89; там же. Ф. «Секретнейшие дела» (перлюстрации). Оп. 6/1. Д. 8.

²⁰ АВПРИ. Ф. «Константинопольская миссия». Оп. 90/1. Д. 96.

²¹ Соболева Т.А. История шифровального дела в России. М., 2002. С. 99.

цию. При этом имена корреспондентов, с кем велась переписка, как правило, не назывались, в письмах и шифрах их обычно именовали словом «приятель» и прибавляли идеограмму, которая скрывала имя тайного агента, например, «секретарь голландского Риго», «секретарь Афендия» и др., однако имелись их значковые шифрообразования и пояснения к ним. В 1730-х гг. важные для России разведывательные данные передавались с использованием шифров А. Марини, Е. Ераки, Ю. Хризоскомьева, «цесарского» (австрийского. — М.Я.) резидента в Константинополе Иоганна Михаэля фон Тальмана (1728–1737), который в 1703–1711 гг.²² также был австрийским резидентом при Высокой Порте, а в 1737 г. австрийским уполномоченным на Немировском²³ мирном конгрессе²⁴.

Главной задачей российских резидентов в Константинополе в первой половине XVIII в. было недопущение союза Порты со Швецией и Польшей. В этой связи добыча любых сведений по этому вопросу была одной из приоритетных целей секретных агентов России в османской столице. При этом шифрография, криптография, стеганография и другие методы скрытой передачи конфиденциальной информации являлись одними из основных видов деятельности агентов, так как они должны были не только добыть тайную секретную информацию, но и передать ее в Коллегию иностранных дел.

Следует отметить, что многие русские дипломаты и разведчики использовали по несколько шифров из разных алфавитов, и чтобы понять, каким из них зашифровано определенное письмо, ставился условный знак, в цифровой кодировке. Например, у А. Марини — буква латинского алфавита. Если в дипломатической корреспонденции исследуемого периода значковое шифрообразование почти не встречается, то в российских агентурных шифрах их продолжают активно использовать, в основном для записи имен и фамилий секретных агентов.

²² Тальман И.М. Турция накануне и после Полтавской битвы (глазами австрийского дипломата) / Пер. с нем. В.Е. Шутой. М., 1977.

²³ Дипломатические переговоры полномочных представителей Российской, Священной Римской и Османской империй во время Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Мирный конгресс был созван по инициативе Священной Римской империи и проходил на территории Речи Посполитой в городе Немиров. Российскую делегацию возглавляли барон П.П. Шафиров, И.И. Неплюев и А.П. Вольнский, австрийскую — посланник в Санкт-Петербурге К.Г. фон Остейн и резидент в Константинополе барон И.М. фон Тальман, османскую — рейс-эфенди Мустафа.

²⁴ Орешкова С.Ф. Немировский конгресс. От двусторонних осmano-российских отношений к Восточному вопросу. М., 2015.

Резидент в Константинополе И.И. Неплюев. *Неизвестный художник.*
Начало XVIII в. Санкт-Петербургский государственный музей
театрального и музыкального искусства

Российский резидент И.И. Неплюев снабжал своих агентов «итальянской цифирью», т.е. шифром, предназначенным для шифрования сообщений и донесений на итальянском языке. Зашифрованные письма передавали через особых курьеров, которых называли «искусными людьми».

И.И. Неплюев также занимался контрразведывательной деятельностью. Так, он завербовал на территории Османской империи одного из шведских агентов, капитана Болгорда, который сообщил ему имена еще четырех шведских разведчиков, рассказал о характере их секретных заданий и способах связи.

«Тайные приятели» России в Константинополе подразделялись на три группы: лица, получавшие постоянное казенное жалованье; лица, кому платили «сдельно», в зависимости от ценности предоставляемой секретной информации; лица, работавшие «по доброхотству», или «безо всякого воздаяния доброжелательствующих», т.е. безвозмездно.

В третью категорию входили греки, которые «токмо по единоверию часто уведомляют о многих полезных делах к интересам россий-

ским»²⁵. В этой группе «тайных осведомителей» упоминается Иерусалимский патриарх Парфений, который «также по добротству сообщает знатные известия»²⁶.

«Здесьние духовные греческие особы» ввиду того, что они «малые вести сказывают», им «ничего знатного не дано и дружба содержится без дальнего убытку чаем, ревенем и тому подобным», т.е. по церковным праздникам иерархам делали символические подарки — 3 фунта чаю, 2 отреза сукна и т.д.²⁷

В 1740-х гг. в переписке А.А. Вешнякова упоминаются фамилии секретных агентов, в основном цареградских греков: великий драгоман Порты Янаки, дворянин и «визирский ага» Димитраки, шубник Юраки и др.

Российский двор активно контактировал с высокопоставленными османскими чиновниками.

Чрезвычайный посланник России в Константинополе П.А. Толстой, описывая политическое устройство Османской империи, обратил особое внимание на структуру государственного управления и систему иерархии султанского двора: «Обаче великих государственных дел и посольских дел без воли салтанской не чинит, так же и первых министров, правителей провинций («генерал-губернаторов». — М.Я.) и агу янычарского и... заместника аги янычарского, не объявля салтану, переменить или опалу на них положить, визирь («верховный визирь». — М.Я.) не может, а другие малые чины, градские и офицерские, переменяет визирь по своей воле... ниже, по вертикали власти, находился великий канцлер или салтанский секретарь рейс-эфенди, который ведает все секреты внутренние, так салтановы, яко и везиревы и муфтиевы. Он человек посольских управлений»²⁸.

Имена некоторых секретных агентов России в Константинополе встречаются в дипломатической переписке Константинопольской миссии и Коллегии иностранных дел. В 1742 г. российским резидентом А.А. Вешняковым были подготовлены «Выписка о награждении... живущих в Константинополе на тайной пенсии Миралем и Саид эфендии»²⁹ и «Выписка о тайных российскому двору в Константинополе прияте-

²⁵ АВПРИ. Ф. 90. Оп. 90/1. 1742–1744. Д. 203. Л. 5 об.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 5 об., 15.

²⁸ Орешкова С.Ф. «Извольте осторожность учинить». Петр Андреевич Толстой — первый постпред России в Турции // Родина. 2008. № 1. С. 42.

²⁹ АВПРИ. Ф. «Сношения России с Турцией». Оп. 89/1. 1722–1742. Д. 23.

Османский султан Осман III. Худ. К. Капыдаглы. XVIII в.

лях, и о назначении им денежных пенсий»³⁰. В 1744 г. были составлены и направлены в КИД «Секретные сообщения... об оплате осведомителей тайных приятелей»³¹.

В 1723 г. Петр I распорядился выделить чрезвычайному послу Османской империи в России капыджи-баши Нишли Мехмед-аге³² (1722–1723 гг.) «две тысячи золотых» для особой «секретной дачи», о которой тот в своем посольском отчете деликатно умолчал³³.

Самым важным тайным агентом России был чрезвычайный посол Османской империи в России Миралем Мустафа-ага (1728–1729 гг.), называемый в дипломатической переписке «миралем» (эмир знамени. — М.Я.) или «миралем-эфенди», получавший ежегодно «постоянную пенсию» в размере 500 червонных. Мустафа-ага регулярно снабжал Константинопольскую миссию секретной информацией, циркулировавшей среди сановников османского двора. На ценность упомянутого агента указывает тот факт, что его имя в дипломатической переписке не

³⁰ Там же. 1742–1759. Д. 33.

³¹ АВПРИ. Ф. 90. Оп. 90/1. 1742–1744. Д. 203.

³² АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1722. Д. 19; там же. 1723. Д. 12.

³³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 384. Л. 63; АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1723. Д. 12. Л. 330, 335.

упоминается. Часто вместо слова «миралем» ставили условный значок — окружность с крестиком под ней.

Другим ценным конфидентом был зять Миралема Мустафы-ага Гасан-ага (Хасан-ага), который «ныне собою выходит в немалую знать, зделан заимом с доходом по тысячи левков, а ежели сея везирь продляться, то чаятельно и более получить, яко он везирь в некотором свойстве», так как недавно «при многом собрании, когда Гасан-ага пришел на поклон, то его визирь сам сказал, что он его свойственник и всякую обещал милость, и он хотя нетак высокопажного ума как тесть его, но доброго рассуждения и в дела гораздо вник»³⁴. Кроме того, он был хорошо знаком с рагузинцем («дубровчанином») Андреем Марини (Магрини, Мариний)³⁵. А. Марини — «человек ума зело острога и пронзительнаго, и в сем звании можно сказать редкого искусства, яко во многия стороны себя устремил, и так утвердя себя ведет, что имеет конфиденцию и за вернаго почитаем» многими другими, «имеет знакомства, от которых иногда самые внутренние получает известия, потому не бесполезен быть может»³⁶. Примечательно, что в начале XVIII в. в Константинопольской миссии служил родственник Андрея Марини — Антон Марини (Магрини, Мариний) — «человек неглупой... и уже некоторые пробы зделал доносить тайно, где что услышит... был так способен во услугах, что все дела господ послов рагузинских у Порты он делает»³⁷.

Миралему Мустафе-ага была обещана пенсия еще в бытность его в Москве в 1728 г. — «500 червонных христианских токмо до 1731 г. давано было, иногда более, а иногда меньше». В 1732 г. было «повелено давать по обещанному, токмо протянулось до 1735 г., понежде непостоянными дачами». В 1735 г. было решено давать ему «по 500 червонных христианских», а зятю его Гасану-ага — «по 500 левков». Эти суммы они получили в 1735 и 1736 гг.³⁸ В 1739 г. было решено выплачивать постоянную пенсию — «миралему, одному 500 здешних меньших червонных», однако по прошению его было определено давать ему «по 500 болших христианских червонных», а зятю его, хотя было положено «500 левков, 200 меньших червонных турецких», однако в связи с тем, что «он уже

³⁴ Там же. Л. 4–4об.

³⁵ Дети А. Марини — Иван и Франциск — пошли по стопам отца и также изучали турецкий язык в школе переводчиков при российской миссии.

³⁶ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1729. Д. 14. Л. 4–5.

³⁷ Там же. 1720. Д. 4. Л. 9–9 об.

³⁸ АВПРИ. Ф. 90. Оп. 90/1. 1742–1744. Д. 203. Л. 2–2 об.

Османский великий визирь Хекимоглу Али-паша. Худ. Жан-Этьен Лиотар. 1750 г.
Национальная галерея (Лондон)

собою в большую знать вышел, и полезен быть может, то было принято дерзновение производить по 200 болших»³⁹. Что касается пользы Мустафы-ага в службе, то, по мнению российских дипломатов, «миралем к нам откровенен и ревностен без остатка сначала и по 1736 г., многия знатныя показал услуги... яко человек умной, зело знающий состояние здешнего генерально и партикулярно, и в знати между первыми получает известия... его уведомления почти всегда истинны... его служба зело нужна и достойна»⁴⁰. Коллегия иностранных дел присылала ему подарки «от 300 до 400 рублей», что было «небесполезно к вящему его поощрению и утверждению в его совершенной преданности», «ежели бы ныне от его светлости великого канцлера (А.И. Остермана. — М.Я.) или именем его сиятельства вице-канцлера хотя бы 200 рублей ценою мягкою рухлядью и другим чем пожаловать»⁴¹.

Российские резиденты в Константинополе А.А. Вешняков и А.И. Неплюев имели своих тайных агентов, в том числе в канцелярии рейс-

³⁹ Там же. Л. 2 об.—3.

⁴⁰ Там же. Л. 3 об.—4.

⁴¹ Там же. Л. 3 об.

эфенди, заместителя великого визиря по вопросам внешней политики, завербовав двух делопроизводителей, имевших доступ к дипломатической корреспонденции Порты.

Одним из самых ценных информаторов был «алим» (мусульманский богослов. — М.Я.) Али-ходжа, «именуемый в документах “приятель мулла”, который был ближайшим доверенным лицом шейх-уль-ислама Пиризаде Мехмеда Сахиб-эфенди (1745–1746 гг.) — верховного муфтия Стамбула и высшего духовного авторитета Османской империи, по статусу приравниваемого к «верховному визирю». В свою очередь, шейх-уль-ислам имел тесные связи с кизляр-ага (главой черных евнухов. — М.Я.) Хаджи Бешир-ага, фактически управлявшим делами султанского двора. Осведомители такого высокого уровня могли проинформировать российский двор о зарождении в недрах султанского дворца или Высокой Порты изошренных интриг и заговоров, раздобыть копии секретных документов дипломатической корреспонденции и предоставить конфиденциальную информацию о текущей военно-политической и социально-экономической ситуации в Османской империи⁴².

Некоторым «тайным корреспондентам» Российской империи полагались «регулярные пенсии». Одним из самых ценных российских секретных агентов, получавших «регулярную пенсию», был чрезвычайный посол Османской империи в России Йермисекиз Мехмед Саид-эфенди (1731–1732 гг.), называемый в дипломатической переписке Саид-эфенди.

Другими высокопоставленными сановниками Порты, получавшими «регулярную пенсию», были Якуб-паша, именуемый в документах «приятель Якуб», а также «генерал-губернатор» города Очакова и комендант одноименной крепости Ягья-паша (Яхья-паша)⁴³ — зять великого визиря Нишанджи Хаджи Шехла Ахмеда-паши (1740–1742 гг.)⁴⁴.

Ряду «тайных конфидентов» России предназначались «временные пенсии». Например, «временную пенсию» получали капиджи-баши, чегодарь рейс-эфенди, а также два «визирских аги».

⁴² Панченко К.А. Иерусалимский Патриарх Парфений (1737–1766 гг.) и Россия: непонятный союзник. С. 276.

⁴³ Это был не единственный пример подкупа комендантов османских крепостей. Так, в начале XVIII в. Россией был подкуплен «генерал-губернатор» города Силистрия и комендант одноименной крепости Юсуф-паша, враждовавший с крымским ханом.

⁴⁴ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1742–1759. Д. 33. Л. 8 об.

”король французский – , король английский –
король датский – , король польский – ,
король прусский – , галанские статьи – ,
министры – ”.

 – ”секретарь голанского Риго”
 – ”Ергаки Ераки”
 – ”секретарь Афендия”
 – ”Андрей Магрини”

приятель
приятель
приятель
приятель

Идеограммы с пояснениями

Разведывательная деятельность позволила российскому резиденту А.А. Вешнякову описать состояние османского флота и морского арсенала. По его словам, на флоте «годны к плаванью» только шесть кораблей и семь галер, недавно пять кораблей показали народу, «будто они людны и окружны», но для патрулирования Черного и Эгейского морей отправили только по одному судну, а экипаж галер бунтует из-за неуплаты жалованья. А.А. Вешняков отметил, что 12 ветхих кораблей стоят в гавани и «к походам весьма быть не надежны». По сведениям резидента, строительство нового линейного корабля остановлено ввиду нехватки средств, и он гниет без присмотра, а в марте 1745 г. в результате вспыхнувшего пожара здание адмиралтейства выгорело до основания, пропали все воинские припасы; фасад, в том числе «преизрядные ворота» адмиралтейства отстроили, но за ними всё пусто⁴⁵.

С 1731 г. при Константинопольской миссии находился грек («гречанин») Николай Буйди (Буйдий), который «годится для перевода с греческого и итальянского на русский и с русского, состояния зело тихого, в верности испытанного... уроженец из Арты в Албании, от

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 90. Оп. 90/1. 1745. Д. 262. Л. 2–3 об.

добрых и лучших тамо родителей»⁴⁶. Ограбленный османами, Н. Буйди был взят А.А. Вешняковым под покровительство и для обучения и принят на службу в миссии учеником переводческих дел. Чрезвычайный и полномочный посол А.И. Румянцев, прибывший в Константинополь в 1741 г. для ратификации Белградского мирного договора 1739 г.⁴⁷, отмечал, что Н. Буйди «сверх его природного простого и отчасти литарального греческого языка и италийского зело разумеет и пишет по-русски, он же и по-турецки говорить и читать всякую нужду научился»⁴⁸.

С 1745 г. Буйди использовался не только в качестве переводчика, но и для общения с «тайными осведомителями», в частности, для осуществления контактов с Константинопольским и Иерусалимским патриархами. Из конспиративных соображений А.А. Вешняков общался с патриархом Иерусалимским Парфением через младшего драгомана Константинопольской миссии Н. Буйди. «Тайные приятели» также передавали секретную информацию русским дипломатическим представителям во время их исповеди в православных церквях Константинополя.

Таким образом, развитие русской разведки на Босфоре повлекло за собой поиск нужных кандидатов для создания института агентуры. В 1721–1751 гг. российские резиденты в Константинополе И.И. Неплюев, А.А. Вешняков и А.И. Неплюев заложили прочный фундамент дипломатической разведки в османской столице и за ее пределами, создав целую агентурную сеть иностранных секретных корреспондентов, некоторые из которых вели шифровальную переписку не только с российскими дипломатическими представителями за границей, но и непосредственно с Коллегией иностранных дел. Специальные шифры имели важнейшее значение в организации скрытых каналов передачи разведывательных данных. Тайные агенты снабжали КИД конфиденциальной информацией, помогавшей России должным образом выстраивать свою внешнюю политику в сношениях с Османской империей.

⁴⁶ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1740. Д. 8. Ч. 1. Л. 297.

⁴⁷ Якушев М.М. «В противность миру... ничего не чинится». От Царьграда до Белграда: российско-османские военно-политические отношения (1700–1739 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. Январь. №1. С. 76–87.

⁴⁸ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1741. Д. 12. Л. 466–466 об.

Список литературы / References

1. Артамонов В.А. *Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714 гг.)*. М., 1990. 205 с.
Artamonov V.A. *Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth after the Poltava Victory (1709–1714)*. Moscow, 1990. 205 p. (in Russ.).
2. Артамонов В.А. *Русско-турецкая война 1710–1713*. М., 1990.
Artamonov V.A. *Russian-Turkish War in 1710–1713*. Moscow, 1990 (in Russ.).
3. Базарова Т.А. Дипломатия Петра Великого и Османская империя. *Вестник Российского фонда гуманитарных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2020;100(3):29–42.
Bazarova T.A. Diplomacy of Peter the Great and the Ottoman Empire. *Bulletin of the Russian Foundation for Humanitarian Research. Humanities and Social Sciences*. 2020;100(3):29–42 (in Russ.).
4. Государева М.Ю. Русская дипломатическая миссия в Стамбуле в 20–30-е годы XVIII века. *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*. 2011;30(1):97–104.
Gosudareva M.Yu. the Russian diplomatic mission in Istanbul in the 20–30s of the XVIII century. *Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Esenin*. 2011;30(1):97–104 (in Russ.).
5. Мейер М.С. Н. Буйдий о деятельности европейских дипломатов на Босфоре в середине XVIII века. *Французский ежегодник*. 2014;47(2):57–62.
Meyer M.S. Nicolay Bouidiï on the European diplomatic activity on Bosphorus in the middle of 18th century. *Annual of French Studies*. 2014;47(2):57–62 (in Russ.).
6. Орешкова С.Ф. *Немировский конгресс. От двусторонних османороссийских отношений к Восточному вопросу*. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. 291 с.
Oreshkova S.F. *Nemirov Congress. From bilateral Ottoman-Russian relations to the Eastern issue*. Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS, 2015. 291 p. (in Russ.).
7. Орешкова С.Ф. «Извольте осторожность учинить». Петр Андреевич Толстой — первый постпред России в Турции. *Родина*. 2008;(1):42.

- Oreshkova S.F. «Please be careful». Peter Andreevich Tolstoy — the first permanent representative of Russia to Turkey. *Rodina*. 2008;(1):42 (in Russ.).
8. Панченко К.А. Приятель наш мулла. Русская разведка в Османской империи в середине XVIII века. *Родина*. 2011;(12):73–77.
Panchenko K.A. Our mullah buddy. Russian intelligence in the Ottoman Empire in the middle of 18th century. *Rodina*. 2011;(12):73–77 (in Russ.).
9. Панченко К.А. Иерусалимский Патриарх Парфений (1737–1766 гг.) и Россия. Непонятный союзник. *Вестник церковной истории*. 2010;19–20(3–4):271–285.
Panchenko K.A. Patriarch of Jerusalem Parfenius (1737–1766) and Russia. A strange ally. *Church History Reporter*. 2010;19–20(3–4):271–285 (in Russ.).
10. Панченко К.А. Геополитика Алексея Вешнякова: мысли российского резидента в Стамбуле в 1740-х гг. *Исторический вестник*. 2019;30:186–207.
Panchenko K.A. The geopolitics of Aleksey Veshnyakov: The thoughts of a Russian resident in Istanbul in the 1740s. *Historical Reporter*. 2019;30:186–207 (in Russ.).
11. Панченко К.А. Российская миссия в Стамбуле в 1740-х гг.: повседневная жизнь. *Новая и Новейшая история*. 2024;(6):40–53.
Panchenko K.A. Russian mission in Istanbul in the 1740s: Daily life. *Modern and Contemporary History*. 2024;(6):40–53 (in Russ.).
12. Соболева Т.А. *История шифровального дела в России*. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 510 с.
Soboleva T.A. *The history of encryption in Russia*. Moscow: OLMA-Press, 2002. 510 p. (in Russ.).
13. Тальман И.М. *Турция накануне и после Полтавской битвы (глазами австрийского дипломата)* (Пер. с нем. В.Е. Шутого). М.: Наука, 1977. 103 с.
Talman I.M. *Turkey on the eve and after the Battle of Poltava (through the eyes of an Austrian diplomat)* (translated from German by V.E. Shutoy). Moscow: Nauka, 1977. 103 p. (in Russ.).
14. Якушев М.М. «В противности миру... ничего не чинится». От Царьграда до Белграда: российско-османские военно-дипломатические отношения (1700–1739 гг.). *Военно-исторический журнал*. 2024;765(1):76–87.
Yakushev M.M. «In opposition to peace... nothing is done». From Tsargrad to Belgrade: Russian-Ottoman military and diplomatic relations (1700–1739). *Military Historical Journal*. 2024;765(1):76–87 (in Russ.).

15. Якушев М.М. Российская дипломатия: события и имена. *Международная жизнь*. 2025;(2):36–45.
Yakushev M.M. Russian diplomacy: Events and names. *International Life*. 2025;(2):36–45 (in Russ.).
16. Якушев М.М. Становление российской дипломатии и разведки на Босфоре в 1700–1720 гг. *Исторический вестник*. 2023;46:46–65.
Yakushev M.M. Establishment of Russian diplomatic presence and military intelligence on Bosphorus in 1700–1720. *Historical Reporter*. 2023;46:46–65 (in Russ.).
17. Якушев М.М. Тайная дипломатия России в Царьграде в 1701–1710 гг. *Исторический вестник*. 2025;51:26–45.
Yakushev M.M. Russian secret diplomacy in Tsargrad in 1701–1710. *Historical Reporter*. 2025;51:26–45 (in Russ.).

Якушев Михаил Михайлович
Mikhail M. Yakushev

Кандидат исторических наук,
Первый секретарь
Историко-документального
департамента Министерства
иностраннных дел Российской Федерации,
старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
Москва, Российская Федерация.
e-mail: mmyakushev456@gmail.com
SPIN-код: 8178-3806

Ph.D. in History, First Secretary
of Historical and Documentary
Department of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian
Federation, Moscow, Russian Federation,
senior researcher at the Institute
of Oriental Studies of the Russian Academy
of Sciences.
e-mail: mmyakushev456@gmail.com
SPIN-код: 8178-3806

Поступила в редакцию
Received
22.01.2025

Принята к публикации
Accepted
15.04.2025